

18+

роман
РОБИН КАЭРИ

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ
МАРКИЗ

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА

Робин Каэри

**Очаровательный маркиз. Истории
из жизни королевского двора**

«Издательские решения»

Каэри Р.

Очаровательный маркиз. Истории из жизни королевского двора /
Р. Каэри — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646471-1

«Очаровательный маркиз» — исторические повести и рассказы о юности двора Людовика XIV. Франсуа де Виллеруа, королевский паж и друг будущего Короля-Солнце, взрослеет среди интриг, первых чувств и опасных придворных игр, где за блеском праздников скрываются тайны, а судьба решается быстрее, чем взмах клинка.

ISBN 978-5-00-646471-1

© Каэри Р.
© Издательские решения

Содержание

Где искать пажа королевы?	6
Глава 1. Срезанный кошелёк	6
Глава 2. Опасения короля	11
Глава 3. В поисках пажа королевы	14
Глава 4. Пленники Нельской башни	20
Глава 5. Прорыв и освобождение	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Очаровательный маркиз Истории из жизни королевского двора

Робин Каэри

Дизайнер обложки Доминик Леостелле

© Робин Каэри, 2026

© Доминик Леостелле, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0064-6471-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Где искать пажа королевы?

Глава 1. Срезанный кошелёк

Декабрь 1654 г. Париж

Заснеженные улочки Парижа хороши, когда любишь ими из окна, а вот, поди, прогуляйся по ним, и тут же ноги заскользят по обледенелой мостовой. Повсюду белеют снежные сугробы, но это только с виду они кажутся мягкими, как пух, а стоит угодить на такую перину, и придётся изрядно попотеть, чтобы выбраться из холодного плена.

И всё-таки это настоящая зима! И вместе с трескучими морозами, глубокими сугробами и заледеневшими мостовыми в городе появилось множество чудесных предпраздничных забав. Ярмарка на Гревской площади, что у парижской ратуши, манит к себе обладателей кошелечков любого размера. Зазывалы громко на все лады предлагают горячие масляные булочки с корицей, жареные каштаны, засахаренные орешки, а к ним и горячее вино со специями такими пряными, что после первого же глотка жар растекается в груди и бежит по всему телу, как огненная лава! Чуть только занялся короткий декабрьский день, а на площади уже начинаются представления в балаганах приехавших из провинции актёров, танцоров, акробатов и фокусников. Напротив парижской ратуши начинает свой разбег маленькая карусель с расписными деревянными лошадами и слонами, а поодаль, у огороженного с помощью натянутых на колышках корабельных канатов помоста, собирается публика из любителей кулачных боёв.

Но всё это не идёт ни в какое сравнение с самой любимой забавой юных парижан – катанием на заснеженных горках! И для лихого спуска все средства хороши: настоящие сани на деревянных полозьях, струганные доски со складских развалов и собственный, пардон за выражение, зад, коли не жаль панталон да зимнего тулупчика или же подбитого мехом плаща!

Самыми лучшими горками во все времена считались те, что опоясывают сады напротив Лувра, спускаясь к самому берегу Сены. Испокон веков склоны холмов, на которых некогда возвышались мощные стены королевской твердыни, привлекали к себе молодёжь. С одинаковым азартом и весельем на склонах этих холмов катались и юный король Людовик XIV, и его младший брат Филипп, а также молодые придворные, королевские пажи и воспитанницы королевы. Здесь можно увидеть даже лихих вояк – тех из королевских гвардейцев и мушкетёров, кто свободны от несения караула во дворце.

Эх, да только бы санки раздобыть, как те, что остались в родном Лионе, а уж юный маркиз де Виллеруа сумеет обогнать любого в гонке вниз по заснеженному холму! Любой, даже самый крутой, спуск по плечу королевскому пажу, да и сани ему не так уж и нужны на крутых виражах. На худой конец, можно прокатиться и верхом на деревянной доске, если знать, где раздобыть её. Добрые тётушки-прачки охотно одолжат юному пажу одну из тех гладко оструганных досок, при помощи которых они полоскали бельё на специальных мостках, что выстроены вдоль берегов Сены.

И если день был погожим и солнечным, даже если мороз и пощипывал за нос да разрямянивал щёки, то Франсуа де Виллеруа, как и любого другого парижского сорванца, будь то паж королевы, придворный, ординарец, простой слуга или посыльный из лавки, следовало искать на холмах у набережной Сены. Так было бы и в тот памятный день, когда у юного маркиза выдалось свободное от службы в приёмной королевы утро. И если бы не два сверхважных и сверхсекретных дружеских поручения, которые, если сказать, забегаая вперёд, обернулись всей этой историей, то Франсуа со счастливым сердцем и совестью чистой, как свежавыпав-

ший снег, покорял бы крутые холмы с самой зари весь день напролёт вплоть до вечерней переключки в особняке Виронье, где располагается Корпус Королевских пажей.

Разбушевавшаяся ночью метель уже улеглась, и на улице, ведущей от дворца к кварталу Марэ, всё было так, как и всегда: народу ни больше и ни меньше, чем в любой другой день. Все спешили к Гревской площади, где раскинулись шатры и балаганы праздничной ярмарки, или уже возвращались с неё, неся свёртки с приобретёнными подарками и корзинки с ещё горячими, только что с огня, угощениями. Вокруг, помимо обыденной суеты, царило предпраздничное настроение: в преддверии праздников парижане предвкушали невиданные щедроты от королевского двора.

И только Люк Жёди, камердинер юного маркиза де Виллерау, против обыкновения выглядел хмуро и спешил вовсе не за тем, чтобы поглазеть на актрис и танцовщиц в ярких балаганчиках и угоститься горячим вином со специями. Настроение у него было прескверное с раннего утра: помогая маркизу переодеться после ночного караула в Лувре, он даже пожаловался на кошмарный сон. Позднее, узнав о том, что, вместо усердного штудирования латыни, маркиз сбежал на дворцовую набережную в компании известных прогульщиков уроков – Леона Данжюса и Анри де Труайя, – верный камердинер понял, что ночной кошмар грозит воплотиться наяву. Наспех облачившись в зимний кафтан и накинув на плечи подбитую мехом накидку, он поспешил на поиски юного шалопаю, чтобы успеть вернуть его к занятиям, пока тот не угодил в какое-нибудь приключение – а времени на это оставалось всё меньше. В том, что на бедовую голову обрушатся громогласные тирады надзирателя господина Мальфлёра, можно не сомневаться, равно как и в том, что и на голову Люка посыпятся распекания и выговор от строгого отца юного маркиза, герцога де Невиля, который вот-вот вернётся из Лиона.

Запоздалые поиски Франсуа на заснеженных холмах и аллеях дворцовых садов, что у набережной, привели Жёди к воротам дворца. И вот начали сбываться недобрые предчувствия: маркиз отправился в город, да не куда-нибудь, а в Марэ! Квартал этот был знаменит как своими модными лавками с самыми дорогими и лучшими в Париже товарами, так и дерзкими грабежами. Мальчишки, промышленявшие карманными кражами, стайками, подобно воробьям, кружили вдоль узких улочек в Марэ и на бегу срезали кошельки с поясов зазевавшихся прохожих, пока те приценивались к диковинкам у дверей модных лавок.

Вот там-то, на одной из тех улочек в Марэ, Люк Жёди и нашёл своего юного господина в тот момент, когда тот прогуливался вдоль окон ювелирной лавки и, позабыв обо всём на свете, рассматривал выставленные у окна драгоценные украшения.

– Хоть бы подождали, пока я карету велю заложить для вашей милости, – проворчал Жёди, которого вовсе не успокоил тот факт, что он отыскал маркиза живым и невредимым.

А ведь ответственному и рачительному камердинеру было отчего поволноваться, едва он увидел единственного наследника маршала де Невиля одетым не в форменный зимний кафтанчик королевского пажа, а в простой, да ещё и с чужого плеча кафтан, единственным украшением которого был воротник из потёртого меха бобра.

Сам же маркиз и в ус не дул. Не заметив появления своего камердинера, он продолжал всматриваться в украшенное в преддверии праздников окно лавки известного на весь Париж часовых дел мастера Морани. Судя по насупленным бровям и сосредоточенному взгляду, Франсуа приценивался к вещице, выставленной в стороне от других ювелирных изделий, когда Жёди окликнул его во второй раз уже по имени и титулу:

– Месье де Виллерау! Месье маркиз!

– Люк! – в голубых глазах маркиза сквозило недоумение и досада от неожиданной встречи с камердинером. – А ты не хотел бы заглянуть в корчму, что на углу улицы? Там можно славно отобедать. Заодно и меня дождёшься, пока я тут погуляю!

Это предложение казалось Франсуа обоюдно удобным решением назревающего спора, но при этом он так старательно избегал смотреть на дверь лавки мэтра Морани, что невольно

выдал свои истинные намерения. Впрочем, у Жёди были собственные представления о том, что может заинтересовать мальчишку его лет. Он насмешливо прищурился и пожурил юного маркиза:

– А вы тут без меня тотчас же броситесь покупать сладости! Или в галантерейную лавку отправитесь за новым набором шариков для игр! – недоверчиво покосившись на кулачок Франсуа, который сжимал висевший у него на поясе кошелёк, Жёди покачал головой и с укоризной высказался:

– Я всё наперёд вижу, господин маркиз! Только, извольте знать, что денег, которых ваш отец пожаловал на месяц, осталось немного. Хватит на то, чтобы прачке заплатить за стирку вашего белья да белошвейке за починку кружевных манжет на рубашках. Это не я ношу одежду так, будто она на мне горит, ваша милость! Вот вы успели уже испортить кафтан, ведь так? Только подумайте, люди добрые! Святые небеса! Форменный кафтан изволили испачкать! Когда на горках катались, так? И не отпирайтесь, месье маркиз! Я всё узнал от мадам Лапен лично. А ей обо всём рассказала главная прачка, которая взяла ваш испорченный кафтан в стирку. Вы что же думали, что никто и не заметит, в каких обносках вы гулять изволите?! Да уже после обеда об этом будут говорить в Лувре, а вечером – и в особняке вашего батюшки!

– Да что ты всё время ворчишь, Люк! – нахмурился Франсуа. – Кружево на манжетах старое было, а рубашка сама изнасилась. А камзол испачкался случайно. Мы едва в полынью не угодили, когда с самого высокого холма скатились. Повезло ещё, что в сугроб спрыгнуть успели! Правда, доска, эх... – маркиз с сожалением вздохнул, – в реку угодила. Вот это настоящая неудача!

– А я собирался перешить те манжеты на вашу новую сорочку для сна, – махнул рукой Жёди и с горечью добавил. – Но вам-то что! Вашей милости лишь бы угодить в шалость или в драку. А то, что рваные рукава у камзола мне потом перешивать придётся, – так ведь то ж моя служба! Хоть сами-то не утонули в той полынье, и то спасибо! А ведь мне придётся герцогу докладывать обо всём. Вот как, скажите на милость, я объясню его светлости, куда делся ваш парадный пажеский кафтан?

– Люк, будь душкой, не рассказывай отцу ничего! – взмолился Виллеруа. – Кто старое помянет – тому глаз вон – сам ведь знаешь! А про ту драку все давно забыли.

Незаметно для себя Франсуа перешёл от окна лавки Морани к гостеприимно распахнутым дверям лавки торговца специями и выпечкой. Сладкий аромат булочек с корицей сводил с ума, и тут же громкое урчание в животах у обоих напомнило о пропущенном обеде.

Маркиз с сомнением посмотрел на кошелёк, висевший у него на поясе. Люк был прав: тех денег на расходы, которыми снабжал его отец, было катастрофически мало. Но на маленький подарок, который он задумал сделать по особому случаю, должно хватить. А ещё у него важное поручение, да не одно, а целых два! И оба требуют соблюдения строжайшей секретности, поэтому и необходимо спровадить Люка за каким-нибудь пустяком подальше, чтобы он ненароком не помешал совершить покупку и не задавал бы лишних вопросов о золотых пистолях, которыми был набит кошелёк маркиза.

– Послушай-ка, Люк, а ведь мне ещё нужно заглянуть к мэтру Гатто! – сделав вид, что он только теперь вспомнил о неотложном деле, Франсуа многозначительно посмотрел в сторону лавки знаменитого на весь Париж галантерейщика:

– Мне позарез необходимы новые перчатки для фехтования!

Чувствуя подвох, Жёди нахмурил брови. Он пристально посмотрел маркизу в лицо, вздёрнул подбородок и заговорил:

– А ваш кредит разве не иссяк в прошлом месяце?

– Так ведь у меня постоянный кредит в лавке мэтра Гатто! Он просто отдаст приказ доставить мои новые перчатки в особняк Виллеруа. А деньги за них получит по поручению от старшей сестрицы. Франсуаза – душечка, она всё устроит!

– Стало быть, я должен пойти к мэтру Гатто? А вы куда же собрались, месье маркиз?

– А я что? Я тебя здесь подожду, – небрежно облокотившись на заледенелый оконный карниз, заявил Франсуа.

– Вот прямо здесь останетесь меня дожидаться? – ища подвоха или скрытый мотив в готовности маркиза мёрзнуть на холоде, пока он будет договариваться с галантерейщиком о цене, Жёди не собирался так легко поддаться на хитрую уловку юного господина.

– Но Люк, это же необходимо! Мне нужны новые перчатки. Время поджимает – мои старые уже износились. Да и лучшие перчатки быстро разберут!

– А всё-таки, ваша милость, куда вы собрались заглянуть без моего ведома? – подозрительно оглядываясь, спросил Жёди.

– Да я бы только к мэтру Морани зашёл. Всего-то на минутку, – как бы невзначай ответил Франсуа и ткнул пальцем на скрытый под потрёпанным кафтаном кармашек на жюстокоре, в котором хранился подарок мэтра, – стрелки на часах встали.

– Стрелки встали? – с возрастающим недоверием переспросил Люк, и по его взгляду было видно, что он намерен потребовать от маркиза доказательств. – Что-то я не слышал, чтобы стрелки на часах от самого мэтра Морани могут вот так взять и остановиться. Вы, что же, опять в драку угодили? Что случилось, ваша милость?

– Ничего не случилось, Люк! – теряя терпение, а вместе с тем и находчивость, ответил Франсуа. – Я в сугроб угодил, а часы взяли, да и выпали из кармашка. Только и всего!

– И всё?

– Люк, а потом булочек ещё возьми к обеду! А то ведь мы и так опоздали, – с подкупающей улыбкой попросил Франсуа, зная, что падкий на сладости, как и он сам, Жёди никогда не откажется от идеи подкрепиться свежими булочками с маслом и корицей.

– Ладно, так и быть! – буркнул Люк, недовольный, что ему вновь пришлось уступить в споре с юным выдумщиком. – Ступайте к мэтру Морани, месье, а я загляну к галантерейщику. Свидимся тут же, у пекарни!

– Да, Люк! Я мигом!

Не успел Франсуа развернуться в сторону двери в лавку часовых дел мастера, как его едва не сшиб с ног мальчишка, со всех ног бежавший в сторону Гревской площади.

Невысокого роста, почти как сам маркиз, он был одет в такой же зимний кафтан с меховым воротником и манжетами. Лисья шапка смешно съехала на ухо, обнажив полыхнувшие в солнечном свете огненно-рыжие вихры.

И отчего это Франсуа показалось, что они уже встречались? С виду паренёк не был похож ни на кого из тех, кого маркиз встречал в Лувре, но добротный кафтан и небрежно наброшенный на плечи утеплённый мехом короткий плащ с прорезями для рук говорили о достатке и, более того, о высоком положении владельца. Может, это был сын управляющего одной из дворцовых служб в Лувре?

– Простите меня, сударь! Я спешу! – парижская скороговорка слетела с языка быстро и легко, а мальчишка, как видно, привык быстро бегать, не замечая препятствий на своём пути.

Франсуа отступил на шаг, намереваясь пропустить его, но тот вдруг остановился и с радостным криком обратился к нему:

– Надо же! Никогда не думал, что нам с вами доведётся ещё раз свидеться, ваша милость!

– Мы знакомы? – удивлённо спросил де Виллерау, и его вопрос заставил мальчика потушить глаза и покраснеть от смущения.

Впрочем, лица обоих были достаточно раскрасневшимися из-за мороза, а румянец на щеках гармонировал с выбивавшимися из-под шапок у обоих ярко-рыжими вихрами одного и светло-каштановыми кудрями другого.

– И да и нет, – ответил незнакомец, видимо сообразив, что с королевскими пажам так запросто не заговаривают. – Простите мне мою дерзость, ваша милость! Но благодаря вам моя жизнь изменилась. Не сейчас... я спешу. Я разыщу вас и тогда отблагодарю, слово даю!

– Ничего страшного, – развёл руками Франсуа, озадаченно глядя вслед убегающему парнишке и гадая, чем таким особенным он мог помочь ему и когда?

До лавки мэтра Морани было всего несколько шагов, и вот же несчастье: кто-то невидимый толкнул его в бок и в один миг срезал кошелёк с пояса!

– Стой! – тут же закричал Франсуа, оглядываясь вокруг себя.

Первой же мыслью было броситься в погоню за тем рыжим мальчишкой, который толкнул его всего минуту назад. Но нет же, тот шёл вприпрыжку в сторону Гревской площади так спокойно, словно и не подозревал ни о чём.

Оглядевшись, маркиз заметил стайку мальчишек, которые внезапно сорвались с места и понеслись прочь, спеша за угол дома в маленький переулок. И впереди ватаги бежал мальчишка, что ошивался поблизости, пока Франсуа спорил с Люком.

Так вот кто всё это подстроил! Сначала высмотрел кошелёк, потом толкнул его – и, воспользовавшись заминкой, ловко срезал добычу.

Глава 2. Опасения короля

Декабрь 1654 г. Париж, Лувр

На следующее утро всё во дворце шло своим чередом, за исключением лишь того, что король пренебрёг упражнениями в зале для фехтования и слышать не хотел о занятиях, а кроме того, заперся у себя в покоях и велел никого не впускать. Единственный, кого он хотел видеть у себя сразу же по приходе во дворец, был полковник дю Плесси-Бельер, который на днях вернулся из очередной поездки в итальянские княжества.

– Входите, маркиз, да поскорее! Я жду вас.

– А что случилось, Сир?

Многим такое приветствие из уст короля могло бы внушить ложную гордость от признания важности собственной персоны. Но дю Плесси-Бельер услышал в голосе Людовика свидетельство того, что его желали видеть и наверняка даже не с самого утра, а ещё задолго до того. Причиной такого нетерпения могла стать как новая грандиозная затея, родившаяся в голове у Людовика, так и нечто куда более серьёзное, что потребует не просто смекалки и ловкости, которых в избытке у любого из близких друзей короля. Скорее всего, потребовались особые связи маркиза в парижских кварталах и его способность улаживать щекотливые вопросы.

Как только двери закрылись за спиной дю Плесси-Бельера, Людовик жестом пригласил его перейти из кабинета в спальню, откуда их разговор не долетал до ушей стоящих в карауле гвардейцев в приёмной и вездесущих секретарей из канцелярии кардинала, которые пользовались внутренними коридорами для дворцовой прислуги.

Но даже в спальне короля разговор нельзя было считать вполне приватным: его могли подслушать из комнаты главного камердинера или из ванной, куда имели доступ слуги Королевского дома. И всё же вероятность этого была куда меньше. При помощи наблюдений Людовику удалось определить укромное местечко за портьерами в оконной нише, где разговор не мог быть услышан вне комнаты.

– Итак? – устроившись за задёрнутой портьерой, дю Плесси-Бельер вопросительно посмотрел на короля.

Тот подошёл к нему и с минуту просто молчал, разглядывая внутренний двор через морозный узор на стекле, пока, наконец, не заговорил:

– Меня беспокоит отсутствие де Виллерауа. Он не заходил ко мне со вчерашнего утра. Сегодня не заглянул даже к завтраку! А ведь Франсуа забегает ко мне каждое утро. А в те дни, когда ему не нужно заступать в караул, то и по вечерам.

– То есть вы лишились весёлого сотрапезника, не говоря уже о занятных историях из приёмной королевы? – улыбнулся маркиз, попробовав свести причины для беспокойств к шутке, но ответом послужил недовольный взгляд и краткий приказ короля:

– Найдите его!

– Сир, а вы твёрдо уверены в том, что маркиза необходимо искать? – в тон королю и с той же серьёзностью переспросил дю Плесси-Бельер.

– Это против его привычек. Франсуа иногда пропускает наши совместные завтраки – такое случается. Но уже второй день! Время близится к обеду, а его всё нет!

– А не может так стать, что всё это время маркиз находится в казармах Корпуса Королевских пажей? Или, что вероятнее, его отправили на дежурство в дворцовых конюшнях в наказание за очередную провинность?

– Нет! Ни в особняке Виронье, ни в конюшнях его не нашли. Де Вивонн уже побывал там. Он расспросил всех приятелей маркиза. Некий де Труайя сказал, что после вчерашних катаний на санках у дворцовой набережной никто не видел Франсуа.

– А вы не давали ему какого-нибудь важного поручения, Сир?

Зная по собственному опыту о безграничной преданности де Виллерау своим друзьям и особенно Людовику, а также о высоком чувстве долга маленького маркиза, дю Плесси-Бельер прежде всего подумал, что Франсуа не появлялся у короля лишь потому, что не успел выполнить поручение.

– Да нет же! Ничего особенного. Я только попросил его заглянуть в одну лавку в Марэ.

Людовик с сомнением пожал плечами, и по всему было видно, что он не хотел привлекать внимания. Но именно в этом Франсуа-Анри и разглядел подсказку в том, где следует начать поиски:

– В Марэ, стало быть? И как давно вы дали ему это поручение?

– Вчера. Точнее, вчера утром.

Раздумывая над быстротой ответа, в котором одновременно прозвучало и признание того, что Людовик поручил Франсуа нечто важное, дю Плесси-Бельер повернулся к окну и некоторое время молчал, рассматривая построившихся во внутреннем дворе на переключку гвардейцев из Дворянской сотни.

– Вы же найдёте его? – Людовик тронул маркиза за руку.

– Безусловно, Сир!

За этим коротким ответом последовала долгая пауза.

– Найдёте? Вы мне обещаете? – через какое-то время Людовик снова нетерпеливо потряс дю Плесси-Бельера за рукав. – Говорите же, маркиз! Да говорите же всё, что вы об этом думаете!

– Вы просили Франсуа только заглянуть к мэтру Морани, Сир? – дю Плесси-Бельер строго посмотрел в лицо короля:

– И не дали ему никаких указаний что-либо приобрести? И не передали ему большой суммы денег, случаем?

– Что же это, маркиз? Вы думаете, что Франсуа ограбили? – не желая верить в самое худшее, Людовик нахмурил брови.

– Я допускаю такую вероятность, – дю Плесси-Бельер махнул рукой и, облокотившись на подоконник, продолжал:

– Тут могло сложиться весьма неудачное, даже глупое, я бы сказал, стечение обстоятельств. Я спросил вас о деньгах, Сир, не просто так. Нам не следует исключать никаких случайностей, в том числе и крайне нежелательных.

– Да! Я передал Франсуа деньги. Сумму, достаточную для того, чтобы оплатить заказ у мэтра Морани, – нехотя произнёс Людовик, и по тому, как зарделись его щёки, собеседник без труда догадался о том, что речь идёт о подарке для особы, отношения с которой король не готов обсуждать.

– Я сейчас же отправлюсь в Марэ и сам обо всём разужнаю!

Озвучив своё намерение, дю Плесси-Бельер отошёл от окна, прошёлся по комнате, мельком отмечая беспорядок на туалетном столике, брошенные на постели томики стихов, разложенные на открытой крышке секретера черновики записок и, наконец, обратил внимание на открытый лист письма. В глаза бросался неаккуратный мелкий почерк, который даже при мимолётном взгляде разительно отличался от размашистых, но чётких строк, выведенных рукой короля.

Кивнув головой, словно он в чём-то согласился с самим собой, полковник поклонился королю и уже собрался уйти.

– Я хочу узнать обо всём тотчас же! – потребовал Людовик.

– Если я не являюсь с отчётом лично, то пришлю к вам моего доверенного человека, Сир, – с поклоном ответил на это маркиз и скрылся за дверью.

Немногословное обещание дю Плесси-Бельера не принесло ни облегчения, ни хотя бы малой толики уверенности в том, что всё уладится. Напротив, после расспросов о деньгах

и о поручении в Марэ Людовик почувствовал весь груз ответственности за то, что послал Франсуа одного и без охраны, и это ощущение холодом сжало грудь.

Громкие выкрики команд, доносящиеся со стороны внутреннего двора, привлекли внимание Людовика. Он вернулся к окну и, наблюдая за переключкой гвардейцев, принялся обдумывать план спасения де Виллерау из возможной передряги, в которую тот мог угодить. И в этом деле ему следовало заручиться помощью не только прозорливого и пользующегося особыми связями в парижских кварталах маркиза дю Плесси-Бельера, но и командующего гвардейцами Дворянской сотни капитана де Варда. Неприятный в общении из-за прямолинейности и упрямства, граничащих с грубостью, капитан обладал ценным качеством в глазах юного короля: он каждый раз покрывал ночные вылазки из дворца Людовика в компании его друзей и ни разу не выдал его секретов кардиналу и королеве-матери.

Глава 3. В поисках пажа королевы *Декабрь 1654 г. Париж*

Солнечные лучи насквозь прорезали белоснежную толщу снеговых облаков. От яркой вспышки в глазах рябило россыпью огоньков, отражённых в снегу, плотно укрывшем газоны и аллеи, увенчавшем пышными шапками фигурно подстриженные кусты и деревья, мраморные вазоны и статуи в садах королевского дворца.

Ослеплённый ярким светом, дю Плесси-Бельер приставил ладонь козырьком к глазам и начал спускаться к набережной. Заледенелый гравий впивался в ноги сквозь тонкие подошвы сапог, а скользкие ледяные дорожки, накатанные шалунами из Корпуса Королевских пажей, коварно прятались под выпавшим за ночь снегом. В любую минуту даже самая осторожная попытка спуститься вниз грозила обернуться падением. Дю Плесси-Бельер скользил, широко расставив руки в стороны, стараясь не утратить равновесия, и при этом всё-таки едва успел остановиться в опасной близости от кромки льда, который сковал оба берега Сены.

– Осторожнее, сударь! Лёд совсем ещё тонкий. Течение вмиг унесёт вас, – крикнул кто-то со стороны реки.

– Благодарю, – пробормотал Франсуа-Анри и повернулся к своему доброжелателю.

Это был паромщик, который сидел во вмёрзшей в лёд лодке и степенно раскуривал трубку. За неимением возможности, а, может, и просто желания пересекать беспокойные воды реки в столь переменчивую погоду, он проводил дни напролёт, сидя в лодке и наблюдая за дворцовыми садами и холмами у набережной, куда весёлой гурьбой сбегались королевские пажи и придворная молодёжь для катаний на санках и шуточных игр в снежки.

– Скажите, месье, давно вы тут? Не видели ли случаем одного из королевских пажей? Вот примерно такого роста, – начал свои расспросы маркиз и поднял руку, показывая примерный рост де Виллерау, – мальчишка лет девяти, светловолосый, глаза у него голубые... Одет был, скорее всего, в форменный кафтан пажа. На голове берет с меховым подбоем...

– Да как же, сударь! То ж Маленький маркиз! Был он тут! Был ещё вчера утром, – с доброй усмешкой ответил паромщик, – вон видите...

Стоило Франсуа-Анри обернуться в сторону, куда указывала красная от холода рука паромщика, как внутри у него всё сжалось от леденящего душу страха. В полынье, в отражении голубого неба атели яркие полосы кафтанчика, точь-в-точь похожего на те, что носят пажи Её величества.

– Боже мой! – проговорил дю Плесси-Бельер и сгрёб пятернёй поля шляпы, чтобы её не сорвал с головы внезапный порыв ветра. – Что произошло? Где же сам маркиз?

– Да он тут с ватагой молодцов из пажеского корпуса катался с холма. Я ничего не знаю о том, что они затеяли, сударь. Да вот только Маленький маркиз решил скатиться не по накатанной дорожке, что вдоль холма идёт, а напрямиком с кручины. Вот как вы только что сами проехали, месье. Только, в отличие от вас, малыш не успел вовремя свернуть и выехал напрямиком на лёд...

– Проклятье!

– Да вы не волнуйтесь так, ваша милость! Паренёк бедовый – то да. Но, видимо, ангел-хранитель его без дела не сидит. Он так лихо завернул, что успел свалиться с доски ещё до того, как она в воде оказалась. Вон же она! Видите? Там, в полынье.

Маркиз проследил взглядом, куда указывал ему рассказчик, а тот прищурился, с интересом разглядывая неясную конструкцию, дрейфовавшую посреди полыньи между льдинами, сковавшими могучую реку.

– Хорошая доска. Пригодится ещё. Если течение не унесёт во время ледохода, так я попробую вытащить. Но не раньше, чем через недельку-другую, когда потеплеет немного.

– А что же маркиз? – нетерпеливо спросил дю Плесси-Бельер. – Когда это случилось? Кто-то помог ему? Куда его унесли?

– Зачем же унесли? Да нет же! Вон, сударь, взгляните-ка туда!

Паромщик с невозмутимым видом снова указал на полынью возле деревянных мостков, и только присмотревшись, Франсуа-Анри понял, что увиденный им яркий кафтанчик плавал не сам по себе, а был в руках женщины, которая полоскала его. Это была одна из дворцовых прачек, которые занимаются стиркой белья, сидя на специальных мостках, выстроенных вдоль набережной Сены.

– Благодарю! – привычным жестом маркиз дал несколько су разговорчивому паромщику и, старательно избегая скользких мест, быстро, как только мог, побежал к деревянным мосткам.

Шумно вспахав каблуками сапог гравий на заледеневшей дорожке, Франсуа-Анри с трудом удержался на ногах, чтобы не угодить в огромную корзину с горкой свежевывстиранного белья, и невольно отвесил низкий поклон перед засмотревшимися на него краснощёкими девицами.

– Ой, смотрите, какой кавалер галантный! Неужто и вам тоже камзол вымазать не посчастливилось, сударь? – к нему навстречу поднялась одна из тётушек, наблюдающих за работой прачек, и, подоткнув за пояс подол длинного фартука, с добродушной улыбкой подошла к корзине, чтобы отодвинуть её в сторону от греха подальше.

– Мадам, я буду очень признателен, если вы расскажете мне, что стало с тем пажом, которому принадлежит вон тот кафтанчик, – вежливо попросил дю Плесси-Бельер, для верности достав сразу несколько монеток в десять су.

– Что вы, сударь! – властным жестом руки прачка приказала вернуть деньги назад. – Нам платят достойное жалование за нашу работу, так что это лишнее. А вы, стало быть, спрашиваете о Маленьком маркизе?

– О маркизе Франсуа де Виллерау, – с надеждой получить известия о пропавшем друге, подтвердил дю Плесси-Бельер.

– Да, тот ещё шалопай! Этот малец над всеми верх возьмёт!

Тёплая улыбка, осветившая раскрасневшееся на морозе лицо женщины, обнадежила маркиза, и, немного успокоившись, он решил уточнить:

– Так вы видели, что с ним стряслось, сударыня?

– А как же! Он вылетел вон с той самой аллеи. А потом ещё и по льду проехал чуть не до самых мостков! Едва успел соскочить. Доска-то – вон она! Теперь до весны плавать в той полынье будет. Если только Матье не согласится за ней на лодке отправиться.

– Да что доска! – вновь проявил нетерпение Франсуа-Анри. – С маркизом-то что случилось?

– А что с ним могло случиться? – не поняла причины его беспокойства тётушка и покачала головой. – Разве что ему от надзирателя, господина Мальфлёра, досталось на орехи. Тут уж и гадать не надо. Все видели, как он с горки летел, – она указала на верхние аллеи дворцового сада. – Оттуда всё как на ладони видно. Наверняка поспешили с доносом и к его отцу, господину маршалу.

– Да уж наверняка, – согласился дю Плесси-Бельер, про себя надеясь на снисходительность герцога де Невиля к очередному подвигу его сына.

– Так я кафтанчик маркиза и забрала. Чтобы грязь отстирать. А взамен отдала камзол моего племянника. Они с маркизом одного роста, так что он ему впору пришёлся.

– И куда же он делся? – допытывался дю Плесси-Бельер, уже догадываясь о том, что на лихом спуске с холма приключения де Виллерау не закончились.

– Ой, да кто ж этих мальчишек знает! – с заметной досадой на лице тётушка неопределённым жестом махнула рукой. – Он что-то о поручении сказал. Надо же, вспомнил! Нет,

чтобы отогреться идти во дворец, а он к воротам побежал. В город, стало быть, – она указала на ворота, которыми пользовались дворцовые слуги и все городские поставщики товаров для хозяйственных нужд Лувра.

– Сбежал, значит! – не зная ещё радоваться ли, что забава с катанием с холмов обошлась без серьёзных потерь, если не брать во внимание форменный кафтанчик и доску, дю Плесси-Бельер благодарно улыбнулся женщине и отсалютовал шляпой.

– Мальчишки, говорю же, сударь мой! – с улыбкой повторила прачка и встряхнула перед собой пажеский кафтанчик. – Они все вместе туда и побежали. Может он вернулся во дворец, да только с другой стороны через ворота Оранжереи? Там вход есть с улицы Клошар.

– А с кем он побежал? – в душе у Франсуа-Анри теплилась надежда на то, что вместе с Франсуа пошёл кто-то из его старших товарищей из пажеского корпуса.

– С мальчишками из дворцовых слуг, – последовал ответ, мгновенно оборвавший эту ниточку надежды, – они что-то про игру в шарики толковали с маркизом. Сдается мне, сударь, что этим негодникам вместо службы вздумалось на ярмарку пойти. На ту, которая на площади у городской ратуши. Слухи ходят, что там сейчас проводят особые турниры. Знаете, отбою нет в городе от понаехавших мошенников да игроков. В праздники их в Париж тянет, что мух на мёд!

– Да, это так.

Огорченный вид и печаль в синих глазах вежливого молодого человека окончательно расположили к нему сердце доброй женщины. Она подошла к нему и с сочувственным видом тронула за локоть, заботливо и почтительно, как только может позволить себе простая прачка в отношении дворянина:

– Да вы не беспокойтесь, сударь! Идите на улицу Сент-Антуан. Там и поспрашивайте. А если Маленький маркиз не позабыл про поручение, о котором говорил, так вы в Марэ о нём спросите. Да он же мог и в городе остаться. Семья их в отеле Виллерау проживает.

– Постойте! Как это, «в Марэ»? – уловив это слово из потока сочувствий словоохотливой женщины, дю Плесси-Бельер вдруг вспомнил о поручении, которое Людовик дал Франсуа.

– Я собственными ушами слышала, да и девушки соврать не дадут! Он всё толковал о лавке часовщика пока переодевался. Ещё и кошелёк у него при себе был. Тяжёлый. Я заметила, когда маркиз его из внутреннего кармашка своего кафтанчика вытащил, прежде чем переодеться. Он привязал его к поясу того кафтана, который я ему взамен испачканного дала.

– Спасибо вам, мадам! Вы очень помогли!

– Да какой там! – добродушно махнула рукой прачка. – Уж этот шалун, если и заслужил упреков от кого-нибудь, так вовсе не от меня. А кафтанчик его я королевскому камердинеру передам, вы не волнуйтесь. Месье Бонтан знает, как вернуть его маркизу до того, как весь этот шум достигнет ушей господина Мальфлёра.

Попрощавшись с сердобольной женщиной и остальными прачками, которые всё это время не переставали тихо шептаться между собой, бросая в его сторону сочувственные взгляды, дю Плесси-Бельер не без труда поднялся вверх по скользкой аллее, а затем отправился по следам де Виллерау в сторону дворцовых ворот.

Выходило по всему, что Франсуа очень даже весело проводил время, ни сном ни духом не ведая о том, что его друзья волнуются о нём. Сколько у него ещё остаётся времени в запасе, пока до господина Мальфлёра не дойдут вести о полёте над дворцовой набережной на доске, бесславно угодившей в воды Сены? Когда же слухи об этом подвиге достигнут ушей отца Франсуа, маршала де Невилля, разразится невообразимый скандал!

И хорошо ещё, если маркиз попросту застрял где-нибудь в таверне, поддавшись азарту игры. Турнир игроков в шарики был, пожалуй, единственной причиной, по которой де Виллерау мог пренебречь поручением короля.

И всё же не было ещё такого случая, чтобы Франсуа не выполнил просьбу Людовика или кого-то из своих друзей. Дурные предчувствия тяжёлым кольцом сдавили сердце Франсуа-Анри, а мысли о самых худших сценариях произошедшего, роились в его голове, сменяя одна другую.

На улицах Сент-Антуанского предместья, да и в квартале Марэ, всегда беспокойно, а особенно в дни предпраздничной суеты. Грабители, карманники, мошенники – вот далеко не полный перечень тех, кого следует опасаться. С одной стороны, мальчик в непритязательном кафтане в компании других, таких же, как он, мальчишек вряд ли привлечёт к себе внимание грабителей. Но с везением де Виллерау попадать в самые невероятные передрыги, с ним могло случиться всё что угодно!

– Не собираетесь же вы отправиться туда пешком, да ещё и в одиночку, мой дорогой маркиз? – окрикнул его кто-то со спины, и дю Плесси-Бельер резко обернулся.

– Друг мой! Ваша компания как никогда ещё не будет лишней! – обрадованный встречей с маркизом де Лозеном, Франсуа-Анри в приветственном жесте приподнял шляпу.

– Я рад, что успел догнать вас! – с этими словами де Лозен поравнялся с ним и дружески похлопал по плечу, после чего сделал знак слуге, ведущему к воротам осёдланную лошадь.

– Мне нужно в Марэ, но я собираюсь идти пешком, – сказал дю Плесси-Бельер, – Если вы спешите, то не теряйте времени попусту, Антуан. Поезжайте один!

– Вот ещё! – Лозен махнул рукой слуге. – Отведите лошадь в конюшни! Пусть расседлают и поставят в денник.

Отдав распоряжение, он с энтузиазмом похлопал в ладоши и подмигнул полковнику:

– Ну а я намерен пойти с вами, Франсуа-Анри!

– Вы уверены?

– Чёрт возьми! Конечно же! Слышали бы вы, как бурно переживают очаровательные душечки за этого вертопраха! О нет, уж лучше я отправлюсь пешком в самое пекло к чертям! Да я готов спуститься в катакомбы под кладбищем Невинных, лишь бы не выслушивать фантастические предположения этих выдумщиц!

– Кто это те душечки? О ком вы говорите, Антуан?

– Олимпия Манчини и Катрин де Грамон, конечно же!

– Так о пропаже маркиза уже говорят в приёмной королевы? – недовольно поморщился дю Плесси-Бельер. – Обо всём узнали?

– Узнали, ещё как! Но не все. Только мадемуазель Манчини и де Грамон. И они хранят это в строжайшем секрете.

– Ага, ещё бы! – скептически усмехнулся дю Плесси-Бельер. – И вы верите, что больше никто не знает об этом страшном секрете?

– Кроме вас, меня и де Вивонна? – шутливо переспросил де Лозен и помахал рукой в сторону окон на втором этаже, где всего на одно мгновение мелькнул девичий силуэт.

– Мне не до шуток, Антуан! Я серьёзен как никогда, – строго проговорил дю Плесси-Бельер. – Кому ещё известно об этом?

– Думаю, что король мог рассказать де Варду, – также строго ответил де Лозен.

– Де Варду? Но за каким чёртом? Он же послал меня на поиски Франсуа!

– Ну да. А потом Его величество позвал де Варда, конечно же. Король всегда полагается на своего капитана, когда дела выходят за пределы дворца. Гвардейцев из Дворянской Сотни уже сменили в карауле, так что они могут без лишнего шума отправиться на поиски нашего пропавшего друга.

– Вы полагаете, что всё настолько серьёзно? – оглянувшись на мёрзнувших у ворот гвардейцев, спросил дю Плесси-Бельер.

– Ещё бы! Де Виллерау не видели со вчерашнего дня.

– Вечер и ночь он мог быть в карауле. Поэтому опасаться и паниковать по этому поводу нет нужды. Хотя король посылал де Вивонна расспросить пажей в казарме. Но мало ли, – Франсуа-Анри тщетно пытался урезонить собственные страхи, – я начал поиски с того момента, когда де Виллерау видели в последний раз. Это было вчера утром. Маркиз собирался пойти в лавку часовщика в Марэ. Но по пути решил продемонстрировать свой мастерский трюк – полёт с холма на доске.

– Да, об этом я уже слышал! – рассмеялся де Лозен. – Матье, паромщик на реке, рассказал мне про вчерашний полёт.

– Так вы шли по тому же следу?

– Почти. Я увидел, как вы расспрашивали прачек, и понял, что вы тоже заняты поисками маркиза. Вот и решил догнать вас.

– Что ж, вот и догнали! – развёл руками дю Плесси-Бельер.

– Что скажете? Вам уже удалось выяснить, куда он мог пойти, кроме лавки часовщика?

– Где-то в Сент-Антуанском предместье проводят турнир игроков в шарик. И более вероятно, что нам следует вести поиски в этом направлении, – поделился соображениями на этот счёт дю Плесси-Бельер.

Они прошли вглубь одной из тех улиц, что начинаются от площади напротив Лувра и ведут к улице Сент-Антуан. Трижды поскользнувшись на заледенелой мостовой, де Лозен успел пожалеть о том, что не настоял на том, чтобы взять лошадей или карету.

– И это всё, что вам удалось выяснить? – спросил он у своего спутника, который всматривался в окно очередной таверны на их пути.

– Не совсем, – с минуту дю Плесси-Бельер взвешивал, стоило ли рассказывать де Лозену о поручении, которое Людовик дал их пропавшему другу.

– Не знаю, что вы так тщательно скрываете от меня, дружище, – вспыхнул де Лозен, по-своему истолковав его молчание, – а вот мадемуазель Манчини уверена, что с Франсуа могло случиться несчастье из-за того, что он отправился в Марэ один.

– Заметьте, не я это предположил, – прошептал Франсуа-Анри, гадая про себя, откуда Олимпия могла узнать о планах Людовика. – А с чего вы это взяли?

– Да легко! – де Лозен даже поднял вверх обе руки, изображая недоумение от того, что дю Плесси-Бельер упускает из виду очевидный факт. – Это сама же Олимпия Манчини попросила его отправиться в Марэ! Только, чур, никому ни слова! Она рассказала мне о том, что попросила Франсуа раздобыть кое-что от её имени у мэтра Морани. Какой-то там сюрприз, – закатив глаза к небу, де Лозен лукаво подмигнул, намекая на всем известный секрет, – не трудно догадаться, для кого именно! Но об этом известно только мне и мадемуазель де Грамон. А теперь и вам тоже.

– Ох уж эти сюрпризы! – в сердцах воскликнул Франсуа-Анри, подумав о секретном подарке, который задумал сделать Людовик.

– А что? – не понимая причины его досады, спросил де Лозен.

– Ничего! Вот только, насколько я понимаю, в руках у нашего друга оказалась солидная сумма. Ведь мадемуазель Манчини не воспользовалась кредитом своей семьи у мэтра Морани?

– Эхм... да уж, – де Лозен остановился и, потирая подбородок, недобро покосился на пробежавших мимо уличных мальчишек, – вот вы и догадались обо всём. Если что, я ничего не говорил!

– Ага! – буркнул дю Плесси-Бельер. – Но почему им было не послать в Марэ меня или вас? Малыш де Виллерау, конечно же, безотказный и исполнительный мальчик. Но, чёрт возьми! Если из-за тех денег с ним случилось что-то непоправимое, никто из нас не сможет простить себе этого рогозейства!

– Да бросьте, Франсуа-Анри! В том-то и дело, что никто и не подумает, что де Виллерау отправился в Марэ с поручением купить что-то ценное и дорогое. Подумайте сами! Вряд ли

кому-то придёт в голову, что мальчишке его лет могут поручить нечто серьёзнее, чем передача записочек с этажа на этаж!

– Ладно, ваша правда, – согласился с этим доводом дю Плесси-Бельер. – Держите ухо востро, Антуан! Если наш маркиз вздумал задержаться где-то ради игры в шарики, то можно надеяться, что этим всё и обойдётся. Главное, найти его и вернуть до того, как в особняке Виронье спохватятся из-за его отсутствия. Я знаю, у кого можно спросить подсказку о том, где искать Франсуа.

– Смотрите, гвардейцы из роты де Варда! – де Лозен указал на бодро марширующих гвардейцев Дворянской Сотни.

– Уже? Не может быть, чтобы они отправились за маркизом! – усомнился дю Плесси-Бельер, отметив, что во главе отряда шагал вовсе не капитан, а сержант. – Уж больно грозный и воинственный вид у них. Может быть, им дали приказ идти на Гревскую площадь, чтобы сменить караул у городской ратуши? А может, они просто возвращаются в казармы.

Хорошо бы, – проговорил де Лозен, – в интересах маркиза, а тем более мадемуазель Манчини и Людовика, чтобы в их секреты было посвящено как можно меньше людей.

Со стороны Гревской площади доносилась громкая музыка и радостные выкрики толпы, но на душе у обоих друзей делалось всё тревожнее. Оба думали об одном и том же: в то самое время, когда вокруг царит предпраздничное веселье, с их младшим другом Франсуа де Виллерау могла приключиться беда. А потому они, не сговариваясь, ускорили шаг, не заметив, что по другой стороне улицы одновременно с ними уныло бредёт молодой человек, так же, как и они, разыскивающий пажа королевы.

Глава 4. Пленники Нельской башни

Декабрь 1654 г. Париж

Преследуя воришек, Франсуа бежал, не разбирая дороги. Он и опомниться не успел, как оказался далеко от нарядных улочек Марэ среди двора старого особняка. Обветшалая и треснувшая во многих местах каменная кладка и зияющие чернотой проёмы окон свидетельствовали о давнем запустении; глубокие бреши и застрявшие остатки каменных ядер напоминали об уличных боях времён Фронды или даже Религиозных войн.

В рыхлом снегу было протоптано несколько цепочек следов, которые вели в разные стороны. Следовало осмотреться вокруг и решить, куда бежать, но в пылу погони Франсуа и думать забыл о чём-либо, кроме спасения кошелька с доверенными ему деньгами. Он продолжил преследование, ориентируясь по следам, ведущим в сторону проёма в нижней части стены, который, похоже, служил когда-то подвальным окном.

Миг – и мир погрузился во тьму. Франсуа, с мешком на голове, закашлялся, вдохнув труху от холстины. Кто-то грубо заломил ему руки за спину и связал верёвкой, другой держал за плечи. Судя по росту и силе, это были явно не уличные воришки.

Удар по затылку отдавался в висках и даже вызвал приступ тошноты. Франсуа зажмурился, сдерживая всхлипы боли и досады, а перед глазами с быстротой ярмарочной карусели закружились яркие всполохи картинок пережитых событий. Один из напавших ощупал его, вероятно, в поисках спрятанных монет, и нашёл висевшие на поясе под кафтаном ножны с кинжалом.

– Хм, это ему вряд ли понадобится, – вызвавший омерзение голос раздался у самого уха, – кинжал я заберу, а ножны можешь оставить себе.

– На что мне пустые ножны? – его подельник поднял мальчика на руки и взвалил на плечо.

– Продашь, если захочешь. Идём отсюда! Не нравится мне это место. От того подвала так и несёт воробьиным помётом, если ты понимаешь, о ком я.

– Думаешь, Тэо есть дело до нас? Зачем ему вмешиваться? Его воробушки срезали кошель у этого малого, большего им от него не нужно.

– Ладно, молчи теперь! Не следует громко трепаться. Надо им большего или нет, а у воробьёв Тэо не только когти хваткие, но и слух острый. Услышат нас и поймут, что это мы малого схватили. А потом расчирикаются об этом повсюду, как пить дать!

О том, куда его несли, было несложно догадаться. Хорошо зная кривые улочки в Марэ, Франсуа легко мог представить путь, по которому преследовал воришек. Он почти догнал их во дворе аббатства Святого Стефана, разрушенного ещё во времена первой Фронды. Там-то, в подвалах здания бывшей часовни, если верить слухам, были тоннели, которые ведут в разные части города. По одному из них можно было попасть к набережной Сены недалеко от Нового моста, а другой вёл к пустырю за кладбищем Невинных. Был ещё тоннель – к Нельской башне, и а оттуда тоннели вели за городскую стену у ворот Сен-Дени.

Прошло довольно много времени, пока его похитители петляли кругами не то в поисках верной дороги, не то в попытке запутать свою жертву. Наконец они поднялись по ступенькам, довольно крутым, судя по учатившемуся дыханию нёсшего его мужчины.

Маркиза поставили на ноги и сняли с головы мешок. Развязав руки, его бесцеремонным пинком втолкнули в помещение с высокими потоками, похожее на келью или камеру для узников.

Увидев перед собой полукруглую стену, сложенную из грубо отёсанных валунов, Франсуа понял, что временное пристанище располагалось в старой крепости, башни которой возвышались над берегом Сены напротив королевского дворца.

– Как, и вы здесь? – раздался возглас, выражая одновременно радость и удивление. – Но почему?

Для Франсуа этот вопрос показался странным, к тому же он и сам не понимал, почему его схватили. Если только те люди не были заодно с воришками, и их целью не был туго набитый золотыми пистоллями кошелёк у него на поясе. Но как они могли узнать о том, что именно в то утро у него могли быть при себе деньги?

– Что значит «почему»? – переспросил он, разглядывая своего собеседника. – Разве воры отчитываются перед тем, кого решили ограбить?

– Всё обстоит вовсе не так, сударь, – серьёзно покачал головой его новый знакомый. – Вряд ли им нужен ваш кошелёк.

Франсуа подошёл к стене, вверху которой виднелся узкий проём, похожий на окно. Он подпрыгнул в надежде выглянуть наружу, но не достал и до середины стены.

– Не выйдет, я уже пытался.

– Может выйти, если вы поможете мне. Или я вас подсажу, – маркиз посмотрел на своего товарища по несчастью, – мы одного роста, так что особой разницы нет, кому кого подсаживать. Ну и ну! Надо же...

– Что? – мальчишка сгрёб пятернёй рыжие вихры и откинул их со лба, чтобы они не мешали рассмотреть его.

– Да так, подумалось, – произнёс Франсуа и точно таким же отточенным с годами жестом отвёл со лба густую прядь светло-каштановых волос, – что толку много от того не будет, если я и смогу дотянуться до окна. К тому же я и так могу предположить, где мы находимся. Для этого и наружу смотреть не надо.

– Хм, да и я тоже... догадываюсь, – неуверенно произнёс его новый приятель и, встряхнув головой, словно придя к какому-то важному решению, заявил:

– Я – Дени! То есть я был им прежде. Теперь я другой человек. И это для меня важно, – он протянул маркизу свою руку, – теперь я – Жан-Люк. Мне дали новое имя – Жан-Люк д'Эстен.

– Что ж, будем знакомы! – ожидавший чего-то большего, чем просто новое имя, пусть и звучавшее, как слово «судьба», маркиз крепко пожал протянутую ему руку и тоже представился:

– А я – Франсуа де Виллерау де Невиль.

– Это я знаю. И вы правы: легко узнать место, куда мы попали. Кажется, это одна из старых крепостных башен...

Услышав подтверждение своей догадки, Франсуа, как это ни странно, почувствовал воодушевление. Вопреки невысказанным вслух опасениям д'Эстена, маркиза совершенно не интересовало, почему это место знакомо ему. А вот выяснить свою диспозицию, как говаривал господин Мальфлёр – крайне важное мероприятие, необходимое для того, чтобы планировать атаку.

– Что ж, давайте я вас подсажу, и вы осмотритесь, – предложил Франсуа и упёрся ладонями в холодные камни стены, – залезайте мне на плечи, Жан-Люк!

– Вы не против? – с долей сомнения спросил тот.

Поняв причину такого замешательства, Франсуа ответил с беспечной усмешкой:

– Вовсе нет! Какая разница, соблюдаем мы правила или нет, если это ничем не помогает? Полезайте наверх, сударь! На войне и за обедом не до титулов, стратегия и тактические решения – вот что важно!

Конечно же, маркиз не поручился бы за точность фразы, которую слышал из уст самого Тюренна, когда прославленный военачальник по случаю грандиозного торжества присутствовал на званом обеде в Корпусе Королевских пажей.

Отбросив ложную скромность и сомнения, д'Эстен забрался на плечи маркиза и подтянулся наверх, чтобы ухватиться обеими руками за оконный проём. Он выглянул наружу и с победным восклицанием посмотрел на маркиза:

– Я так и думал!

Снизу послышался глухой от натуги голос де Виллеруа:

– И что же? Наша догадка... всё верно?

– Да, маркиз! Скажу больше: мы в Нельской башне, – ответил Жан-Люк, не торопясь спуститься вниз.

– Но разве она не в руинах? – усомнился Франсуа, старательно пряча страх перед тем самым местом, жуткие и мрачные легенды о котором ему довелось слышать в раннем детстве.

– Руины видно со стороны, – объяснил д'Эстена, – а на самом деле башня и прилегающий к ней особняк стоят себе целёхонькие. Скорее всего, мы находимся на самом верху башни.

– Ну и ну! В корпусе мне не поверят, что я побывал в Нельской башне!

Неожиданная радость в голосе маркиза заставила д'Эстена наклонить голову, чтобы взглянуть в его лицо – такой энтузиазм вселил сомнения в здравом рассудке де Виллеруа. Но качнувшись, Жан-Люк потерял равновесие и в попытке удержаться взмахнул руками. Под тяжестью его веса у Франсуа подкосились колени, и в следующий миг оба они упали на ворох сырой соломы, которой был устлан каменный пол темницы.

– Вы так говорите, будто бы и не сомневаетесь в том, что мы когда-нибудь сумеем вернуться отсюда, – потирая ушибленную при падении ногу, заметил д'Эстен.

– Конечно же! Ещё как сумеем! – тщательно стряхивая сухие соломинки с кафтана, кивнул в ответ Франсуа. – Либо сами, либо нас спасут. Я знаю это.

– Кстати, маркиз, а почему вы одеты не в форменный кафтан королевского пажа? – осенённый внезапной догадкой, спросил у него д'Эстен.

– А, пустяки! – отмахнулся от неудобного вопроса Виллеруа, подумав в первую очередь о том, что с таким же вопросом его встретит и господин Мальфлёр. А уж если о досадном инциденте с полётом с холма в дворцовых садах узнает его отец, герцог де Невиль, то расспросы и суровое наказание будут неизбежны.

– И всё-таки? – допытывался д'Эстен. – Понимаете, маркиз, мне кажется, что кафтан на вас и является причиной вашего несчастья.

– Как это? – удивился Франсуа, оглядывая кафтан, который одолжила ему добрая тётушка взамен испачканного пажеского кафтанчика. – Что же это выходит, что в Париже началась охота на слуг из Королевского дома?

– Почти что так, – глубоко выдохнул д'Эстен, решившись на полную откровенность в очень важном для него вопросе, – но это охота не на всех слуг Королевского дома, а на меня.

– А причём тут вы? – в голубых глазах де Виллеруа сквозило полное недоумение, но ни капли упрёка или страха.

– Ведь я когда-то состоял на службе в Королевском доме. И это за мной охотятся, – начал свой рассказ д'Эстен, – а вас схватили по ошибке, по-видимому, приняв за меня.

– Ого! – маркиз с широкой улыбкой присмотрелся к нему. – А ведь и правда! Издали нас легко спутать: мы с вами почти одного роста, да и кафтаны на нас очень похожие.

– Мы с вами похожи. Вы согласны? Значит, всё так и есть, – с тяжёлым вздохом кивнул д'Эстен.

– А почему же за вами охотятся? – спросил Франсуа, закончив отряхиваться.

– Всё началось с того дела с дворцовыми часами, – тщательно подбирая каждое слово, Жан-Люк начал свой рассказ.

– Как? Это были вы? – эта внезапная радость вновь озадачила его приятеля, но сам маркиз не обратил на это никакого внимания и с чувством пожал д'Эстену руку:

– А я ведь тоже узнал вас! Я видел вас однажды. И да, я помню всё, что тогда происходило в Лувре. И, – тут он осёкся, вспомнив о гибели человека, лицо которого лишь мельком видел в потайном коридоре у выхода в галерею Призраков, – был ещё один слуга Королевского дома, он также был замешан в том деле с часами. И кажется, с ним что-то нехорошее приключилось...

– Он погиб, – быстро договорил за него Жан-Люк. – Его убили. Это был мой старший брат.

– Ваш брат? Мне очень жаль, – искренне вздохнул Франсуа, – я тогда не понимал, насколько всё опасно. Но, поверьте, для меня то дело с часами было очень важным. И для вас тоже, так ведь?

– Да. Для нас с братом было очень важно довести то дело до конца. Мы смогли бы заработать денег и сбежать, чтобы навсегда скрыться из Парижа и начать новую жизнь. Но в итоге всё вышло совсем иначе.

– От кого же вы хотели сбежать?

– Мой отец, а потом и брат были связаны с воровской шайкой. С этой шайкой, – он показал рукой на стены вокруг, – с людьми из Нельской башни. Они берут дань с каждого, кто попал в Париж в поисках заработка на прожитьё.

– Но разве же вы не попали на службу во дворец? – удивился Франсуа. – Неужели вашего жалованья не хватало на жизнь?

В глазах маркиза сквозила такая наивность, что злиться на него было невозможно. Да что он мог знать о глубокой пропасти между положением королевского пажа и простого слуги в Лувре, пусть и состоящего на завидной должности в Королевском доме?

– Нет, – просто ответил на эти вопросы Жан-Люк, – не хватало. От брата требовали вернуть долг покойного отца. И всё далеко не так просто.

– Ну да, – Франсуа вспомнил о подслушанном разговоре в подвале павильона Гонди, – я помню, что дело было не в часах. И даже не в краже драгоценностей. Это я понял из того, что говорил своему нанимателю человек, для которого вы искали тайник. Тот, что спрятан в дворцовых часах.

– Так вы всё знаете? И о тайнике в часах?

– Не то, чтобы всё. Но да, кое-что знаю, – скромно подтвердил Франсуа, и, сам того не заметив, заслужил тем самым ещё большее доверие к себе.

– И вы никому об этом не рассказывали?

– А мне и не пришлось. Дю Плесси-Бельер и без меня обо всём догадался. Он узнал о том, что это я останавливал часы в Лувре в час Купидона. Он и о вас с братом узнал. И ещё о том, что именно искал тот человек.

– Ага, – д'Эстен наклонил голову в знак уважения к дю Плесси-Бельеру, который и посодействовал тому, чтобы судебный процесс по его делу так и не состоялся. – А вот старые поделщики брата по-прежнему верят в то, что всё дело во дворце было только в краже драгоценностей фрейлин королевы. Вот поэтому-то мы с вами и оказались здесь.

– То есть?

– Они думают, что мой брат спрятал украденные украшения, и я знаю, где искать их.

– Хм... – Франсуа задумчиво потёр затылок, – а это может быть ключом к спасению!

– Ничего у нас не выйдет, – обречённо вздохнул Жан-Люк, – никакого тайника с драгоценностями нет и в помине.

– Ну они-то не знают этого! – возразил Франсуа. – А для нас не это важно, Жан-Люк! Важно то, что мы можем купить себе время.

– Да зачем оно нам теперь?

– Затем, чтобы сбежать при первом же удобном случае! – пояснил свою стратегию маркиз, энергично шагая по комнате.

– Но из Нельской башни только один выход – через нижний этаж в подвал. Но там сидит кто-нибудь из банды. И подземный ход ведёт в катакомбы аббатства Святого Стефана. А уж там такой сброд обитает – о-го-го! Хуже, чем бандиты из Нельской башни! И управляет ими Слепой Тэо. О нём-то вы слышали? Да и вообще, так нас и отпустят! И не мечтайте!

– Нам всего лишь нужно выбраться из этой комнаты. А там мы что-нибудь сообразим! – заявил маркиз.

Он уже думал о том, как отыщет тех воришек, которые срезали у него кошелёк с деньгами – вот что важнее всего!

Глава 5. Прорыв и освобождение *Декабрь, 1654 г. Париж*

Лучи декабрьского солнца ещё некоторое время освещали темницу, но вскоре яркий зимний день уступил предзакатным сумеркам. Стена напротив окна ненадолго окрасилась в бледно-розовый цвет, а вскоре всё погрузилось в темноту.

Проснувшись от крепкого сна, сморившего его после долгих часов раздумий о возможных способах побега, Франсуа не сразу понял, где оказался. А вспомнив о том, что с ним приключилось, вздохнул и сел, опершись спиной о холодную стену и потирая кулаками глаза, в попытке разглядеть что-нибудь вокруг себя.

Его поймали в ловушку как какого-нибудь лесного зверька. Хуже того напали со спины и накрыли голову мешком! А потом притащили в комнату на верхнем этаже старой башни, где он встретился с недавним знакомым Жан-Люком д'Эстеном. Вместе они пытались придумать план побега, но не успели толком его обсудить, когда к ним явились люди, которые похитили Франсуа.

Ему снова накрыли голову пыльным мешком и перенесли в другое место. О том, что случилось с его товарищем по несчастью, маркиз так и не узнал.

– Эй! Д'Эстен! Где же вы? Эй! Жан-Люк!

Полная неизвестность пугала Франсуа не так сильно, как внезапное одиночество и опасения за судьбу его нового друга. Что станет с д'Эстеном, когда их похитители поймут, что ни денег, ни секретов у него нет, и они напрасно потратили время на его поиски и поимку?

Франсуа сердился из-за невозможности помочь д'Эстену, и это чувство вытеснило страх за себя самого. Ну вот уж нет – дудки! Он не будет бездействовать и смиренно ждать помощи! Да ведь и помощь-то нужна вовсе не ему, а товарищу по несчастью.

Поднявшись с пола, Франсуа прошёлся по периметру новой темницы, расставив руки в стороны. Стоило коснуться пальцами правой руки голых камней стеной кладки, и он ощутил ледяной пронизывающий до костей холод. Но в следующий миг его сердце радостно забило – стена-то была наружной, и потому заледенела на морозе!

Так! В этом он увидел хоть и малую, но настоящую подвижку! Маркиз деловито потёр ладони, пытаясь согреться, и принялся обдумывать последующие шаги к побегу. Предстояло выяснить, куда выходят другие стены, и он прошёл шесть шагов, пока не упёрся в угол. Камни в том месте были холодные, но не такие же ледяные.

– Значит, здесь ровно шесть шагов в ширину! А теперь углы, – проговаривал вслух Франсуа, увлечшись расчётами.

Он провёл ладонью по стене перед собой и сделал несколько шагов, пока его пальцы не упёрлись в угол.

– Теперь назад! Здесь должно быть... Раз... Два... – он шёл назад, отсчитывая шаги, – шесть! Значит, шесть на шесть. Мы в квадрате! И что это даёт?

А не поместили ли его в ту же башню, но этажом или двумя ниже? Франсуа принялся исследовать следующую стену, пока его пальцы не нащупали деревянную дверь.

– Так! Выход здесь! А окно должно быть в стене напротив, – сделав этот вывод, он решил подпрыгнуть и достать рукой до карниза или решётки окна.

На пути от двери к противоположной стене Франсуа вдруг споткнулся и ударился коленом о что-то. Вскрикнув от боли, он наклонился и поволил перед собой руками, пока не нашёл предмет, наощупь казавшийся скамейкой.

Стоило ему сесть, как одна из ножек жалобно скрипнула, и треск ломающегося дерева подсказал Франсуа, что последует, если тотчас же не вскочить на ноги.

– Ага!

Его торжествующий вскрик привлёк внимание охранника, стоявшего в коридоре. Не церемонясь, тот сильным ударом ноги распахнул дверь настежь и ворвался внутрь.

В мгновения ока Франсуа успел воспользоваться светом от факела, горящего в коридоре. Примерившись каблуком сапожка, он точным ударом сломал треснувшую ножку старой скамьи и вооружился её обломком.

– Чего ты кричишь, малец? Хочешь, чтобы тебя проучили? – из темноты раздался грубый голос, который Франсуа не забудет до той поры, пока не отнимет у его обладателя украденный у него римский кинжал – подарок от дю Плесси-Бельера.

Оттолкнув в сторону от себя сломанную скамью, негодяй наклонился, намереваясь надавать тумачков беспомощной, как он думал, жертве. Неизвестно, ожидал ли он от мальчишки злых слёз или мольбы не бить, но удар деревянным обломком, угодившим прямо в глаз, привёл его в ярость.

– Чёрт! Бестия! Каналья! Ты мне заплатишь за это!

Обезумевший от боли в глазу и панического страха остаться слепым, он прижал левую руку к кровоточащей ране, а правой принялся беспорядочно махать по сторонам, стараясь схватить ловко увёртывающегося мальчишку.

– Эй, Моншеве! Что там у тебя? – крикнули из коридора, но вместо ответа последовал разъярённый рык и грубая брань.

Шансы были велики, что смелая попытка обернулась бы для маркиза жестокими побоями, и хорошо, если не до полусмерти, но в ту самую минуту у дверей темницы появились люди с факелами.

Комнату вмиг осветил жёлтый свет пламени. Ругающегося на чём свет стоит Моншеве отпихнули в сторону, а отбивающегося мальчишку высвободили из его рук и подхватили подмышки.

– Вниз его! Коэр разберётся, кто он таков!

– Отпустите меня немедленно! – во всю мочь своих лёгких выкрикнул маркиз. – Я приказываю!

– Приказывает он! Слыхали?

– Ведите его к Коэру!

– Да, пускай Коэр разбирается во всей этой чертовщине!

Всем нутром Франсуа ощутил, что оказался на волосок от жестокой расправы, и, хотя внутри у него всё сжалось в ожидании побоев, страха не было. Вместо этого он ощутил прилив яростного желания сопротивляться и бить врага до последнего вздоха, чтобы отомстить и за себя, и за д'Эстена. И, словно прочтя эти мысли в голове маленького пленника, один из тех, кто вёл его вниз по ступенькам винтовой лестницы, грубо ударил Франсуа в плечо и выхватил у него деревянный обломок, после чего наградил его ещё одним чувствительным ударом в ребра.

– Ну-ка ты! – послышалось из темноты зала, в который его привели. – Попридержи-ка свои кулаки! А не то я ж не посмотрю, что ты лучший щипач во всём Париже, все пальцы тебе на руках переломаю!

Любопытство взяло верх, и Франсуа, приподняв голову, стал озираться вокруг, пытаясь разглядеть заступившегося за него человека.

– Ведите его сюда! – продолжал отдавать команды тот, кто сидел в глубине зала в кресле под высоким балдахином.

С обеих сторон от кресла стояли высокие треноги с факелами, пламя которых освещало длинный зал с низкими арочными потолками.

– Коэр, этот поганец выбил Моншеве глаз, – доложил кто-то из-за спины Франсуа, – ему для этого хватило всего одной палки! А ну, покажите тот обрубок Коэру!

– Нечего в меня тухлявыми обломками тыкать! – осадил его говоривший из тени голос. – Я и так вижу, что Моншеве теперь в Одноглазые метит. Того и гляди, захочет гнёздышко отошедшего к праотцам Хоакина и всех девок из его табора под себя подмять!

По залу прокатился разноголосый гул насмешек и грубый хохот. Из темноты боковых ниш на свет показались обладатели этих голосов. Оборванцы, мытари – те, кого в любой день можно увидеть попрошайничающими на папертях часовен и соборов. Все они выглядели по-разному, да и увечья у каждого были свои, и всё же Франсуа поймал себя на мысли, что не отличил бы никого из тех людей от других им подобных, повстречайся они ему на улице при свете дня.

– Приведите сюда первого мальчишку, – распорядился Коэр, по-прежнему оставаясь в тени. – Тут что-то не так. Один из них явно не тот, кто нам нужен. Но который из двоих?

Скрипучий кашель, раздавшийся из темноты, прервал речь Коэра, и все в зале тут же повернулись в сторону, где в полосу света выступил худощавый пожилой мужчина.

Не старик ещё с виду, он шёл, опираясь на клюку, хоть и держал спину прямо. Совершенно седые волосы падали на плечи, а взгляд выцветших глаз казался отрешённым и невидящим.

– Тэо!

В голосе Коэра слышалось удивление, недовольство и вместе с тем почтение.

Старик вышел на середину, обернулся и коротко кивнул в сторону Коэра в знак приветствия. Затем он поманил кого-то к себе, и из тени одного из углов зала выскользнул прятавшийся там мальчишка, на вид не старше Франсуа. Он подошёл ближе и подставил старику худое плечо, на которое тот оперся свободной рукой.

– Что? Веселитесь? – строго спросил Тэо, не поворачивая головы и глядя перед собой, но ни на кого отдельно.

– Тео, я всегда относился к тебе с уважением, – заговорил Коэр и даже приподнялся, – но за каким чёртом тебя принесло ко мне? Разве у тебя что-то убыло? Уж не хочешь ли ты сказать, что мальчишки, которых мои молодцы схватили сегодня, из твоих воробушков? Что не так? Неужто они от стаи отбились?

Грубый хохот и вызывающе дерзкие насмешки послышались со всех сторон, и ещё большее число калек и разбойного вида людей показалось из тени бесчисленных ниш под стрельчатыми арками, которые разделяли пространство зала.

– Счастье твоих ротозеев, что нет! – Тэо сурово оборвал общий смех и разговоры, после чего повернулся в сторону Коэра. – Но на твою беду, дело обстоит гораздо хуже.

– Это как же? – не удержался от усмешки главарь.

– Один из этих мальчишек – важная птица при дворе.

– Ой! При дворе короля, что ли? – недоверчиво присвистнул Коэр. – Да мало ли там птенцов таких, как этот! Я и сам знаю, за кем я своих людей посылал. Старик Матье остался мне должен! И раз с него самого долг уже не спросишь, расплачиваться придётся его сыновьям. Старший или младший – мне без разницы. И кончено! – он яростно хлопнул ладонью по подлокотнику кресла. – Я тут не богадельню держу. Уж ты-то должен знать, каковы наши законы, Тэо!

– Ты мне на законы не тычь! – зло осадил его слепой. – Я и сам прекрасно знаю, каков был долг Матье перед твоими людьми и передо мной. Но с мертвеца долг не возьмёшь, ты сам сказал!

– Вот именно! А с сыновей... – подавшись вперёд, выкрикнул Коэр, не собираясь уступать перед доводами слепого.

– И за мой глаз! Тысяча чертей, я хочу выцарапать глаза этому гадёнышу! Да я его тут же порешу! Пропустите меня, ироды, чего смеётесь?

С истекающим кровью лицом Моншеве выглядел ещё более устрашающе, и когда он оказался всего в шаге от Франсуа и потянул к нему окровавленные руки, на мгновение тот замер в ошарашенности перед этим зрелищем. Его поразило, что с такой раной человек не ищет помощи, а неистово жаждет отомстить, будто месть может вернуть ему зрение!

– Молчи, Моншеве! – закричал Коэр, прервав поднявшийся переполох. – А не то я тебе и второй глаз выблюю. Сам, своими же руками, чёрт побери! Нечего мне тут кричать. И это всех касается! Распустились! А ну, разойтись по углам, подвальные крысы! Где второй пацан? Привести его сюда!

– А нет его уже! – крикнул кто-то из дальнего конца зала, и от этой новости у Франсуа потеплело на сердце.

– Как это «нет его»? Олухи! Вы, что же, дали ему сбежать?

Коэр был вне себя от ярости и кричал до хрипоты, раздавая бессмысленные приказы приспешникам, тогда как неведомо по какой причине вступившийся за мальчишек Слепой Тэо, тихо посмеиваясь, шепнул своему поводырю:

– Ну-ка, подведи меня к нему поближе!

Оказавшись настолько близко к Франсуа, что тот мог бы даже заглянуть в его почти белые, невидящие глаза, Тэо протянул руку и провел ею по мальчишеской пухлой щеке.

– У него гладкая кожа, нежная, как персик, – проговорил он. – Этот мальчишка не на улицах своё время коротает. Нет на нём следов от песка или грязи, как на щеках у моих воробушков.

– Ой-ли! – недоверчиво усмехнулся Коэр. – Ты ещё скажи, что вот так наощупь признаешь в нём принца!

Раздавшийся в зале хохот внезапно оборвался из-за глухих звуков откуда-то издалека.

– Что это? Кого там черти несут? – Коэр сделал знак рукой, и несколько калек проявили неожиданную прыть, метнувшись в дальние концы зала, чтобы проверить, откуда доносились звуки методично повторяющихся ударов.

– Я же говорил, – Тэо взмахнул рукой, – зря время теряете. Бегите, кто может!

– Что это?

– Это королевские ишейки за мальцом явились! – Тэо опёрся на плечо своего поводыря. – Уводи нас, малыш! И ты беги, Коэр, если не хочешь стать пожизненным постояльцем в подземельях Шатле или висеть на Монфоконе. Принц он или нет, я того не знаю, – он повернул голову к притихшему Франсуа, – но до меня слух дошёл, что у него медяк от Тайного совета есть. А ты, Коэр, и сам знаешь, что дурацкое дело нехитрое, а нарушение протекции совета никому и никогда не сойдёт с рук!

– Какой медяк? Его же обыскали! Мне сказали, что не было при нём ничего! Эй, Моншеве! – взревел Коэр. – А ну ползи сюда, мошенник! Что ещё ты стянул у этого малого, кроме кинжала?

И тут Франсуа понял, что у него появился шанс вернуть свой кинжал!

– Верни моё оружие! – закричал он высоким, срывающимся от охватившего его негодования голосом.

– Молчать! Всякий дурак... – огрызнулся Моншеве, но тут же взвыл от боли из-за крепкого удара клюкой, которой Тэо хватил его по плечу, ориентируясь на громкий голос.

– Верни! – коротко приказал он и, перед тем как скрыться, крикнул, наугад обращаясь к Франсуа:

– Следуйте за мной, сударь! Здесь разверзнутся врата ада.

Слепой и его проводник успели исчезнуть из виду за минуту до того, как раздался грохот от выстрелов десятка мушкетов, и всё пространство зала наполнилось запахом гари. Все люди из банды Нельской башни от ловких карманников до немощных калек ринулись кто куда, думая лишь о спасении собственной шкуры. Застигнутые врасплох и гонимые безотчётным

страхом, многие устремились наружу, где тут же попали под прицельный огонь. Кто-то пытался укрыться в темноте дальних углов зала, и лишь некоторые из них вспомнили о тоннелях, ведущих в катакомбы и парижские подземелья.

– Маркиз! – из клубов от порохового дыма послышался голос д’Эстена.

– Я здесь! – отозвался Франсуа. – Минутку!

Воспользовавшись суматохой, он выхватил палаш из-за пояса у застывшего в нерешительности Коэра и стремительно атаковал Моншеве. В общей сумятице никто из воровской братии не подумал прийти на помощь негодяю, изрыгающему проклятия на головы врагов и бывших собратьев по ремеслу. Вдобавок к уже полученной ране в глазу, он получил от руки Франсуа глубокий укол в бок и согнулся напополам, а скользящий удар по запястью вынудил его выронить украденный кинжал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.